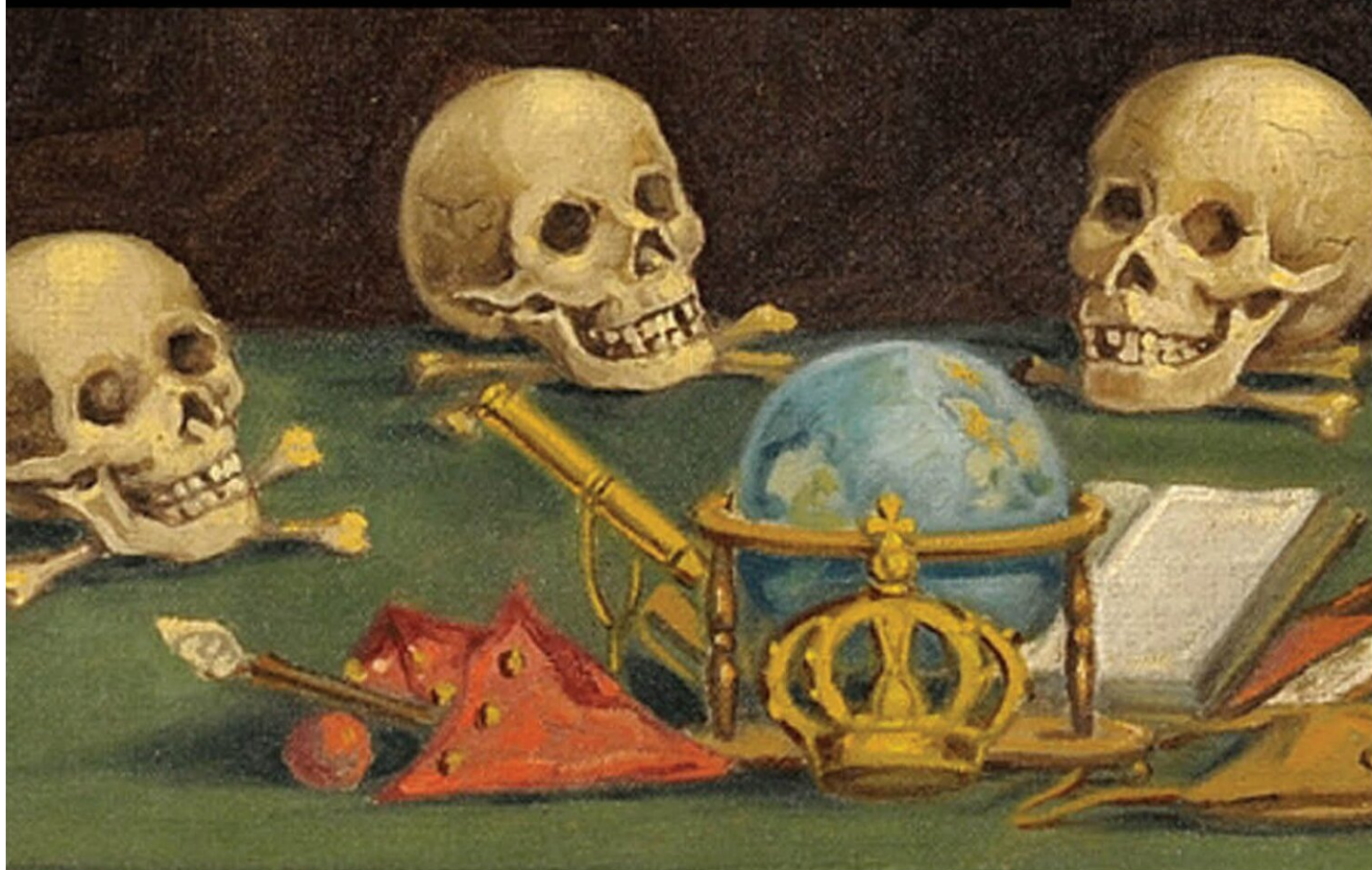

ХОЗЯЕВА МИРА

ЭРИК ФОРД

**ТАЙНЫЕ БРАТСТВА
«ХОЗЯЕВ МИРА»**

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Документальный триллер

Эрик Форд

**Тайные братства «хозяев мира».
История и современность**

«Алисторус»

2022

УДК 323 (470+571)
ББК 66.4(2)

Форд Э.

Тайные братства «хозяев мира». История и современность /
Э. Форд — «Алисторус», 2022 — (Документальный триллер)

ISBN 978-5-00180-603-5

«Не будем забывать, – пишет публицист, историк и конспиролог Эрик Форд, – что на подмостках мировой политики в эпоху постмодернизма народ перестал играть значительную роль. Это массовка, которая всего лишь помогает развитию сюжетной линии и работает на главных героев представления. Однако и эти «герои» – такие же послушные исполнители режиссерского замысла, как безликая толпа, только роли у них больше. Подлинными авторами и режиссерами пьесы являются те, кто обладает колоссальным политическим и экономическим влиянием в мире – настолько сильным, что им подвластно практически все». О них Э. Форд рассказывает в своей книге. Ретро-спективный обзор тайных организаций «хозяев мира» в США и Великобритании переходит в широкий показ нынешних «братств» политиков, финансистов, «акул» крупного бизнеса, в том числе в России. Не оставляются без внимания бывший (автор уверен, что и будущий) американский президент Дональд Трамп и его связи с Владимиром Путиным, о котором также немало говорится в книге.

УДК 323 (470+571)
ББК 66.4(2)

ISBN 978-5-00180-603-5

© Форд Э., 2022
© Алисторус, 2022

Содержание

Предисловие	7
Первые строители «Храма Соломона»	8
Хирам	8
«Рыцари Храма»	13
«Строители храма» во Франции и Англии	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Эрик Форд
Тайные братства «хозяев мира».
История и современность

© Форд Э., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

Предисловие

Строительство «храма Соломона» это, пожалуй, самый глобальный проект в мировой истории. Вначале храм Соломона действительно был храмом, построенным в Иерусалиме для поклонения единому Богу. В храме хранились Ковчег Завета с десятью заповедями и священные книги еврейского народа. Храм Соломона разрушался и восстанавливался, пока римляне окончательно не сравняли его с землей в I веке после Р.Х.

С этих пор строительство «храма Соломона» приобрело фигуральное значение: от передачи особых тайных знаний избранным «строителям» до попыток распространить идеи «вольных каменщиков» на весь мир. Прошло несколько столетий, и «храм Соломона» стал символом и системой господства над миром.

Не будем забывать, что на подмостках мировой политики в эпоху постмодернизма народ перестал играть значительную роль. Это массовка, «толпа на заднем плане», которая всего лишь помогает развитию сюжетной линии и работает на главных героев представления.

Однако и эти «герои» – такие же послушные исполнители режиссерского замысла, как безликая толпа, только роли у них больше. Подлинными авторами и режиссерами пьесы являются те, кто обладает колоссальным политическим и экономическим влиянием в мире – настолько сильным, что им подвластно практически все. Таким образом, можно сказать, что строительство «храма Соломона» продолжается и сейчас: многие из нынешних политиков, финансистов, «акул» крупного бизнеса принимают в нем участие, вне зависимости от своей национальности.

Книга начинается с исторического обзора, посвященного «храму Соломона», затем повествование переходит на современность. В центре внимания автора две страны: США и Россия, – соответственно, читатель найдет в книге знакомые лица из американского и российского истеблишмента.

Автор выражает свою глубокую благодарность исследователям из США, Англии, Германии и России, материалы которых помогли ему в написании книги.

Первые строители «Храма Соломона»

Хирам

Подробный анализ происхождения и генезиса организаций, связанных с «храмом Соломона», дали Майкл Бейджент и Ричард Ли в своей книге «Храм и ложа. От тамплиеров до масонов». Они пишут: «Сами масоны испытывают глубокие сомнения относительно своего происхождения. За четыре столетия официального существования ими были предприняты многочисленные попытки выяснить свои корни. Масонские писатели сочинили бесчисленное количество книг, пытаясь проследить историю ордена. Некоторые из этих произведений были не просто ложными, но и откровенно комическими в своей экстравагантности, наивности и стремлении выдать желаемое за действительное. Другие оказались не только правдоподобными, но и открыли новые направления в исторических исследованиях. Тем не менее в конечном итоге каждый исследователь приходил к неопределенности, и зачастую в их работах количество вновь появившихся вопросов значительно превышало количество найденных ответов. Одна из проблем состояла в том, что сами масоны нередко искали одну прямую линию наследования, неизменные традиции, сохранившиеся с дохристианских времен до наших дней. На самом деле масонство больше похоже на клубок пряжи, запутанный разыгравшимся котенком. Оно состоит из многочисленных узелков, которые необходимо распутать, чтобы выявить его разнообразные корни».

Собрание основных масонских легенд – включая, разумеется, строительство Храма Соломона, продолжают далее Майкл Бейджент и Ричард Ли, – основывается исключительно на материале Ветхого Завета, каноническом и апокрифическом, а также на иудаистских и исламских комментариях к нему. Стоит подробнее остановиться на самой важной из этих легенд, на убийстве Хирама Абифа.

Рассказ о Хираме содержится в тексте Ветхого Завета. Хирам упоминается в двух книгах, в третьей книге Царств и второй книге Паралипоменона. В третьей книге Царств (глава 5,1–6) мы читаем:

«И послал Хирам, царь Тирский, слуг своих к Соломону, когда услышал, что его помазали в царя наместо отца его; ибо Хирам был другом Давида во всю жизнь. И послал также и Соломон к Хираму сказать. – «И вот я намерен построить дом имени Господа. Итак прикажи нарубить для меня кедров с Ливана».

Затем следует подробное описание сооружения Храма строителями Соломона и Хирама. Обязанность набирать людей для производства работ лежала на Адонираме – представляется, что это один из вариантов произношения имени Хирам. После завершения строительства Храма царь Израильский решил увенчать его двумя бронзовыми колоннами и другими украшениями. В третьей книге Царств (глава 7,13–15) говорится:

«И послал царь Соломон и взял из Тира Хирама, сына одной вдовы из колена Неффаилова. Отец его, Тириянин, был медник... И пришел он к царю Соломону, и производил у него всякие работы. И сделал он два медных столба...»

Во второй книге Паралипоменона (глава 2, 3—14) содержится несколько иное описание:

«И послал Соломон к Тираму, царю Тирскому, сказать: «Вот строю я дом имени Господа... Итак пришли мне человека, умеющего делать изделия из золота, и из серебра, и из меди, и из железа, и из пряжи пурпурового, багряного и яхонтового цвета, и знающего вырезать резную работу, вместе с художниками, какие есть у меня...» И отвечал Хирам, царь Тирский: «Итак я посылаю тебе человека умного, имеющего знания, Хирам-Авия, сына одной женщины из дочерей Дановых – а отец его Тириянин – умеющего делать изделия из золота и из

серебра, из меди, из железа, из камней и из дерев... и вырезать всякую резьбу, и исполнять все, что будет поручено...»

В своем описании главного строителя Храма Соломона Ветхий Завет довольно схематичен. Однако масоны, основываясь на других свидетельствах и/или придумывая собственные, дополняют отсутствующие детали и развивают их в нечто такое, что превратится – в контексте традиционной религии – в полноценную и замкнутую теологическую систему. Этот рассказ, окончательно оформившись, содержит некоторые вариации, касающиеся мелких деталей – подобно разночтениям в различных Евангелиях, – но общее направление сохраняется неизменным, от ложи к ложе, от ритуала к ритуалу, от века к веку.

Главное действующее лицо предания – это Хирам Абиф, а если быть более точным, то Адонирам. Имя «Адонирам» явно происходит от еврейского слова «Адонай», то есть Владыка. Точно так же «кайзер» и «царь» ведут свое происхождение от имени «Цезарь». Таким образом, главный строитель Храма был «Владыкой Хирамом», хотя существует мнение, что «Хирам» это вовсе не имя, а титул, по-видимому, обозначающий того, кто был связан с царской семьей. «Абиф» – это производное от слова «отец». Поэтому «Хирам Абиф» мог быть самым царем, то есть отцом своего народа, или отцом царя – бывшим царем, который отрекся от престола после обусловленного количества лет царствования. В любом случае он был связан кровным родством с царским домом финикийского Тира и «мастером», владевшим секретами архитектуры – секретами чисел, форм и пропорций и их практическим применением при помощи геометрии. Современные археологические исследования подтверждают, что описанный в Ветхом Завете Храм Соломона напоминает реально существовавшие храмы, построенные финикийцами. Можно пойти еще дальше. Храмы Тира были возведены в честь богини-матери Астарты (первые отцы христианской церкви заставили ее сменить пол, превратив в демона Астарота). В древнем Тире Астарту называли «Царицей Небес» и «Звездой Морей» – формулы, которые тоже были позаимствованы христианством для обозначения Девы Марии. Астарте обычно поклонялись на «возвышенных местах», то есть на вершинах холмов и гор. Так, например, на горе Хермон находят множество алтарей Астарты. Более того, несмотря на номинальную верность богу Израиля, Соломон сам был почитателем богини. В третьей книге Царств (глава 3, 3) мы читаем:

«И возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего; но и он приносил жертвы и курения на высотах».

В одиннадцатой главе третьей книги Царств об этом рассказывается еще более откровенно:

«Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам; и сердце его не было вполне предано Господу, Богу своему, как сердце Давида, отца его. И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому...»

В «Песне Песней» царя Соломона содержится гимн самой Астарте и обращение к ней:

«Со мною с Ливана невеста! со мною иди с Ливана! спеши с вершины Аман, с вершины Сенира и Ермона...»

Все это вызывает вопросы относительно Храма Соломона, построенного финикийским архитектором. Кому был в действительности посвящен этот Храм: Богу Израиля или богине Астарте?..

* * *

В любом случае Соломон пригласил Хирама, знатока архитектуры из Тира, – поэтому «Храм Соломона» точнее было бы назвать «Храмом Хирама», продолжают Майкл Бейджент и Ричард Ли. В действительности огромная масса рабочих, задействованных в таком грандиозном строительстве, состояла в основном из рабов. Однако в масонских ритуалах, по крайней

мере, некоторые из строителей описываются как свободные люди, или свободные каменщики. Предположительно это были профессионалы из Тира, которые получали оплату за свой труд. У них было три ступени мастерства – ученик, рабочий и мастер. Каменщиков было очень много, и поэтому Хирам не имел возможности знать каждого в лицо. Следовательно, каждой ступени давалось собственное имя. Ученики получили имя «Боаз» – в честь одной из двух громадных медных колонн, поддерживающих портик Храма. Рабочим было дано имя «Йахим» – в честь другой колонны. Мастеров называли – по крайней мере, вначале – «Иегова». Каждое из этих имен было связано с определенным «знаком», или расположением рук, а также с особым «рукопожатием». При выдаче жалованья каждый работник представлял перед Хирамом, произносил имя своей ступени, демонстрировал соответствующий знак и рукопожатие, а затем получал причитающуюся ему сумму.

Однажды Хирам, молившийся в своем почти законченном Храме, подвергся нападению трех негодяев – по одним свидетельствам, учеников, по другим рабочих, – рассчитывавших завладеть секретами высшей ступени, знать которые им было не положено. Хирам вошел в Храм через восточные ворота, а трое преступников загородили выходы и потребовали, чтобы он выдал им пароль, знак и рукопожатие мастера. Хирам отказался разгласить тайну, и злодеи набросились на него.

Различные источники по-разному указывают, у каких ворот какой именно удар он получил. Для нас важно то, что ему нанесли три удара: молотком по темени, уровнем по одному виску и отвесом по другому. Последовательность этих ударов тоже точно неизвестна – какой из них был первым, а какой завершающим. Первая рана была получена у северных или южных ворот. Оставляя за собой кровавый след, Хирам переходил от одних ворот к другим, получая очередной удар. Все источники сходятся на том, что умер он у восточных ворот. Именно там в современной ложе стоит мастер, исполняя свои обязанности. Кроме того, в восточной части церкви всегда располагается алтарь.

Ужаснувшись содеянному, три преступника решили спрятать тело своего господина. Большинство комментаторов согласны с тем, что они похоронили убитого на склоне ближайшей горы, слегка присыпав его землей. Убийцы взяли росший неподалеку побег акации – священного дерева для масонов – вместе с комом земли и воткнули в могилу, чтобы почва на ней выглядела нетронутой. Однако через семь дней один из девяти подчиненных Хираму мастеров, занимавшихся его поисками, карабкался по склону горы и ухватился за росток акации, чтобы подтянуться вверх. Дерево вырвалось из земли, открыв тело убитого.

Осознав, что произошло, и боясь, что Хирам перед смертью выдал секрет, девять мастеров решили изменить тайное слово. Они пришли к соглашению, что новая фраза будет состоять из того, что кто-то из них произнесет, когда они будут выкапывать труп из могилы. Когда руку Хирама ухватили за запястье, разлагающаяся кожа сошла с нее, как перчатка. При виде этого один из мастеров воскликнул: «Макбкнай!» (это один из нескольких возможных вариантов), что на каком-то неизвестном языке якобы означает «плоть отделяется от костей», или «труп разложился», или просто «господин мертв». Это восклицание стало новым паролем мастеров. Впоследствии три злодея были найдены и подверглись наказанию.

Тело Хирама извлекли из могилы на склоне горы и с большими почестями похоронили в пределах Храма. На церемонии все мастера облачились в фартуки и перчатки из белой кожи, чтобы показать, что ни один из них не запачкал рук человеческой кровью.

* * *

В последние 250 лет альтернативные версии этой истории отличаются лишь незначительно – последовательностью событий или мелкими деталями. По-разному описывается и поведение Хирама в этой ситуации. Иногда его роль сильно преувеличивается, а иногда созна-

тельно преуменьшается. Однако в основном все версии соответствуют приведенной выше истории. Другой вопрос, что скрывается за этим рассказом. Некоторые ученые и писатели-масоны утверждали, что вся история о Хираме – подобно многим другим рассказам в древних мифах и самой Библии – является сознательным искажением, призванным замаскировать один из самых древних и самых распространенных обрядов, обряд человеческого жертвоприношения. В библейские времена на Ближнем Востоке он встречался довольно часто. Священный труп – ребенка, девственницы, царя или другого носителя царской крови, жреца или жрицы, строителя – должен был освящать возведенное здание. Алтарь и гробница во многих случаях означали одно и то же. В более поздние времена жертва должна была быть уже мертва или заменялась животным, однако изначально человека действительно убивали, принося ритуальную жертву, чтобы освятить данное место ее кровью. История Авраама и Исаака – это одно из свидетельств, что в древности израильтяне не были чужды такой практики. Остатки этой традиции сохранились и в христианскую эпоху, когда церкви строились на мощах святых или святых хоронили специально для того, чтобы освятить Храм.

В любом случае – независимо от содержащихся в нем остатков древних традиций – рассказ о Хираме не является современной выдумкой, а уходит корнями в глубокую древность. Как уже отмечалось выше, в Ветхом Завете сведений явно недостаточно, однако недостающие детали и другие варианты можно найти среди самых древних легенд талмуда и в иудаистских апокрифах. Другой вопрос: почему им придали такое значение позднее? Почему фигура Хирама выросла чуть ли не до масштабов Христа? В Средние века архитектор и строитель Храма Соломона уже был важной фигурой для «практикующих» каменщиков. В 1410 году один из документов гильдии каменщиков упоминает о «сыне царя Тира» и связывает его с древней наукой, которая якобы пережила Потоп и нашла свое отражение в трудах Пифагора и Гермеса. Второй, и явно менее древний манускрипт, датированный 1583 годом, цитирует слова Хирама и описывает его как сына царя Тира и одновременно мастера. Эти документы представляют собой свидетельства существования широко распространенной и гораздо более древней традиции. Эта традиция может быть выведена из параллелей между сыном царя Тира и сыном Ательстана – оба они принцы королевской крови, оба известные архитекторы, искусные строители и покровители каменщиков.

Точно неизвестно, когда история о Хираме стала главной для масонства. Тем не менее это произошло явно в период образования общества. Обращаясь к часовне Росслин сэра Уильяма Синклера и голове «убитого подмастерья», можно заметить, что рана на его виске в точности совпадает с одной из ран Хирама, а женская голова в той же часовне известна под именем «матери-вдовы». Таким образом, мотивы из истории о Хираме появились задолго до современного масонства.

По мнению некоторых масонских писателей, череп и скрещенные кости связаны как с тамплиерами, так и с убитым мастером. Так ли это, остается неизвестным и по сей день. На протяжении семнадцатого и восемнадцатого веков череп и скрещенные под ним кости служили обозначением могилы Хирама – а следовательно, и любого мастера масонов. Мы уже упоминали о легенде, согласно которой после вскрытия могилы Брюса обнаружилось, что его берцовые кости лежат скрещенными под черепом. Череп с костями также был важной частью регалий масонского звания, известного как «Рыцарь Храма».

В современном масонстве смерть Хирама ритуально изображается каждым претендентом на так называемую третью степень, или на звание мастера масонов. Но теперь появилось одно существенное дополнение: мастер воскресает. «Прохождение через третью степень» означает, таким образом, ритуальную смерть и последующее возрождение. Претендент исполняет роль Хирама – он становится мастером и переживает смерть, превращаясь, в соответствии с используемой терминологией, в «воскресшего» мастера масонов. Интересно, что этот ритуал перекликается с эпизодом, касающимся пророка Илии и описанном в третьей книге Царств

(глава 17, 17–24). Придя в Сидон, Илия встретил у городских ворот женщину, собиравшую дрова. Женщина пригласила пророка к себе в дом. Во время пребывания Илии в доме женщины ее сын – «сын вдовы» – заболел и умер. Илия, «трижды простершись ниц над отроком», воззвал к Господу, и тогда «возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил».

«Рыцари Храма»

Остается открытым вопрос: как история о Хираме и ее различные вариации нашли дорогу в сердце средневековой христианской Европы? Чтобы получить ответ на эти вопросы, говорят далее в своей книге Майкл Бейджент и Ричард Ли, следует взглянуть на те периоды истории, когда подобные учения легче всего передавались и ассимилировались, когда христианство испытывало наиболее сильное «чуждое влияние» и впитывало его – иногда сознательно, иногда в виде постепенного проникновения.

Первыми из таких столкновений явились, естественно, крестовые походы, когда тысячи европейцев на Святой Земле принимали те самые убеждения, которые они шли искоренять. В эпоху крестовых походов сицилийский двор императора Фридриха II Штауфена превратился в настоящий центр иудаистской и исламской мысли. Еще одним каналом – возможно, основным – проникновения подобных течений были тамплиеры. Номинально тамплиеры носили звание «рыцарей Христа», но на практике поддерживали дружеские отношения с исламом и иудаизмом. Говорят, что они даже вынашивали амбициозные планы примирения христианства с этими двумя соперничающими религиями.

Тамплиеры много строили. При помощи собственных бригад каменщиков они возводили свои замки и прецептории. Архитектура тамплиеров в основе своей была византийской, отражая влияния, которые находились вне сферы контроля Рима. Две могилы тамплиеров, найденные в Атлите на территории Израиля, вероятно, можно считать самыми старыми в мире «масонскими» захоронениями.

Тамплиеры поддерживали собственные гильдии. Они также выступали в роли покровителей и защитников других гильдий ремесленников и каменщиков, причем время от времени сами, похоже, становились членами этих профессиональных объединений. Бывали случаи, что искусные ремесленники принимались в качестве ассоциированных членов в орден Храма. Они жили в закрытых деревнях рядом с прецепториями и пользовались многими привилегиями ордена, включая освобождение от пошлин и налогов. Более того, в Европе тамплиеры стали самозванными стражами дорог, обеспечивая безопасность пилигримов, путешественников, торговцев – и строителей. Принимая во внимание такой широкий спектр их деятельности, вряд ли стоит удивляться, что под покровительством тамплиеров принципы божественной геометрии и архитектуры проложили себе путь в Западную Европу.

Но если тамплиеры действительно были проводниками этих идей, то свою роль они могли играть лишь на протяжении ограниченного периода времени – не более (а возможно, менее) двух столетий своего существования. Некоторые из функционеров ордена, подобно своим собратьям в церковной иерархии, действительно могли быть высокообразованными людьми, некоторые могли интересоваться тайнами божественной геометрии и архитектуры, но большинство тамплиеров были грубыми и примитивными солдатами – как большинство дворян того времени. Возможно, от своих начальников эти люди узнали, что гильдии «практикующих» каменщиков владеют достойными уважения технологическими секретами, но они не знали, что это за секреты, и еще в меньшей степени были способны понять их. После официального роспуска ордена большая часть этих секретов была, конечно, безвозвратно утеряна. Беглые тамплиеры, и особенно в Шотландии, оказались отрезанными от бывших руководителей ордена и сохранили лишь внешние формы, лишённые содержания. Возможно, они с почтением относились к строительному искусству, но его значение для них было скорее символическим и ритуальным, чем практическим. В сущности, тамплиеры, нашедшие убежище в Шотландии, были похожи на некоторые более поздние разновидности масонства, механически воспроизводившие традиции и ритуалы, не понимая заложенного в них смысла.

* * *

Если в Шотландии и существовали связи между тамплиерами и гильдиями «практикующих» каменщиков, то к пятнадцатому столетию они в любом случае ослабли и в конечном итоге распались. Однако как раз в это время наблюдался новый прилив идей извне, который возродил применение принципов божественной геометрии в архитектуре и явился мощным толчком к развитию и того, и другого. В 1453 году под ударами Османской империи пал Константинополь, а вместе с ним прекратили существование и остатки Византийской империи. Результатом стал массовый наплыв беженцев в Западную Европу. Они пришли сюда вместе с накопленными за предыдущее тысячелетие богатствами: византийскими библиотеками с текстами герметиков, неоплатоников, гностиков, книгами по каббале, астрологии, алхимии, божественной геометрии, со всеми знаниями и традициями, которые зародились еще в Александрии в первом, втором и третьем веках нашей эры и с тех пор постоянно дополнялись и развивались.

Затем, в 1492 году, Фердинанд и Изабелла принялись безжалостно истреблять ислам и иудаизм в своих владениях, спровоцировав новый поток беженцев, которые направились на восток и на север, принося с собой весь капитал иберийской «эзотерики», которая понемногу проникала в христианство еще с седьмого века.

Последствия этих воздействий были просто ошеломляющими. Они изменили христианскую цивилизацию. Искусствоведы и историки единодушны во мнении, что прилив идей из Византии и Испании явился чуть ли не решающим фактором в возникновении культурного феномена, который известен нам как Ренессанс.

Знания и идеи из Византии сначала проложили себе дорогу в Италию, где такие люди, как Козимо де Медичи, тут же ухватились за них. Для их изучения и распространения были основаны академии. Широкое распространение получила профессия переводчика; одним из самых первых и самых известных считается Марсилио Фичино. Увидели свет и получили широкую известность всевозможные толкования и комментарии, например, Пико делла Мирандолы. На протяжении следующего столетия волна «эзотерики» распространилась из Италии по всей остальной Европе. Божественная геометрия, теперь считавшаяся одной из форм «талисманной магии», применялась не только к архитектуре, но и к живописи, к примеру в работах Леонардо и Боттичелли. Вскоре она проникла и в другие области искусства, в том числе в поэзию, скульптуру, музыку и особенно в театр.

Нельзя сказать, что значение архитектуры поэтому принижалось. Наоборот, она приобрела еще более высокий статус. Распространение неоплатонизма – синкретического мистического учения, которое возникло в ранней Александрии – подняло на новую высоту старые классические взгляды Платона. Именно у Платона ученые эпохи Ренессанса, лихорадочно искавшие необходимые связи, обнаружили принцип, который стал основой для последующего формирования масонства. В «Тимее» Платона появляется самое первое представление создателя как «архитектора Вселенной». В этом труде Платон называет Создателя «tecton», то есть «мастер» или «строитель». Таким образом «arche-tecton» – это «главный мастер», или «главный строитель». По мнению Платона, «arche-tecton» создал космос посредством геометрии.

Как мы уже отмечали, «эзотерические» идеи и знания из Византии проникли сначала в Италию. Сорок лет спустя подобный поток из Испании также достиг Италии, однако большая его часть направилась в такие испанские владения, как Фландрия и Нидерланды. Здесь возник фламандский Ренессанс, который совпал по времени с итальянским. К началу шестнадцатого столетия течения из Италии и Нидерландов слились вместе под покровительством Лотарингского дома и де Гизов. Так, например, первое французское издание основополагающего труда «Corpus hermeticum» было посвящено кардиналу Лотарингскому Карлу де Гизу – брату Марии

де Гиз, которая вышла замуж за короля Шотландии Якова V и была матерью Марии Шотландской.

Лотарингский дом и де Гизы уже увлекались мистическими теориями. И действительно, своим интересом к «эзотерике» Козимо де Медичи обязан влиянию своего школьного товарища Рене д'Анжу, который в середине пятнадцатого века был кардиналом Лотарингским, некоторое время провел в Италии и способствовал переносу итальянского Возрождения в свои собственные владения. Географическое соседство было благоприятно для проникновения на эту территорию идей из Фландрии. К середине шестнадцатого века Лотарингский дом и де Гизы, несмотря на свой показной католицизм, стали ревностными покровителями европейской «эзотерики». От них – через брак Марии де Гиз с Яковом V, через шотландскую гвардию, через семьи Стюартов, Сетонов, Гамильтонов, Монтомери и Синклеров – эти идеи были занесены в Шотландию. Здесь – где давнее наследие тамплиеров подготовило соответствующий фон, а гильдии «практикующих» каменщиков под покровительством Синклеров развивали собственные тайные обряды – они нашли благодатную почву.

«Строители храма» во Франции и Англии

Лотарингский дом и де Гизы были чрезвычайно честолюбивы. Они не только вплотную приблизились к тому, чтобы занять французский трон. Они также претендовали на папский престол – и непременно завладели бы им, если бы интриги и грубые ошибки во внутренней французской политике не подорвали доверие к ним и не истощили их силы, отмечают в вышеуказанной книге Майкл Бейджент и Ричард Ли. Чтобы облегчить осуществление своих планов относительно престола св. апостола Петра, они объявили себя оплотом католической Европы – «защитниками веры» от Реформации и поднимающейся волны протестантизма в Германии, Швейцарии и Нидерландах. Вследствие этого они проводили публичную политику ревностного католицизма, нередко доходящую до фанатизма. Одним из проявлений этой политики была известная Священная Лига, альянс католических принцев и монархов, ставивший своей целью изгнание протестантизма из пределов Европы. Для стороннего наблюдателя Священная Лига выглядела как свидетельство благочестия Лотарингского дома и де Гизов. В действительности для этих семейств альянс был всего лишь делом политической целесообразности – это зачатки организации, которая была предназначена для того, чтобы вытеснить или подчинить себе Священную Римскую империю. Разумеется, не было никакого смысла в контроле над папским престолом, если папство не обладало реальной властью. Чтобы цель стала оправданной, следовало укрепить власть папы и восстановить, насколько это было возможно, ту гегемонию в Европе, которая существовала в Средневековье.

К несчастью для Лотарингского дома и де Гизов, та политика и тот образ, которые способствовали продвижению их планов на континенте, привели к обратному результату в Британии. К этому времени и Англия, и Шотландия стали протестантскими странами. Самым главным врагом Англии считалась католическая Испания, король которой Филипп II женился на Марии Тюдор за четыре года до ее смерти, наступившей в 1558 году. Даже такое нейтральное выражение, как «папист», стало в Англии ругательством, а Священная Лига рассматривалась как угроза не только протестантскими церквями континентальной Европы, но и на Британских островах. Из-за своей ревностной поддержки католической церкви Франсуа де Гиз и его семья превратились в глазах англичан в некое подобие великанов-людоедов, и исходящая от них угроза могла сравниться лишь с угрозой со стороны испанского монарха.

«Эзотерические» идеи были с воодушевлением восприняты в Англии. Они были подхвачены такими поэтами, как, например, Сидни и Спенсер, пронизав их произведения «Аркадия» и «Королева фей», а также Марло и Фрэнсисом Бэконом. Однако эти взгляды нельзя было проповедовать открыто, поскольку они ассоциировались с католическими домами континентальной Европы. Поэтому нередко они выражались в завуалированной, аллегорической форме. Существование таких идей было по большей части подпольным, они вращались в небольших научных группах или замкнутых аристократических кружках, а также в объединениях, которые теперь называются «тайными обществами». Эти организации зачастую были открыто «антипапистскими» и активно сопротивлялись наглým политическим и династическим притязаниям Лотарингского дома и де Гизов на континенте. Тем не менее одновременно они погружались в глубины «эзотерического» мышления, которое проникало в Шотландию из Лотарингского дома и семьи де Гизов, находя здесь благодатную почву.

Карьера шотландского философа Александра Диксона может служить ярким примером того, как происходило это проникновение, преодолевая все сложные и противоречивые политические преграды того времени. Диксон родился в 1558 году, окончил университет Сент-Эндрюса в 1577-м и провел шесть лет в Париже. По возвращении он опубликовал книгу, посвятив ее фавориту королевы Елизаветы Роберту Дадли, графу Лестеру. Это произведение в значительной степени опирается на ранний труд выдающегося итальянского «эзотерика» Джор-

дано Бруно, чье противостояние с Римом в 1600 году привело его на костер и который перед смертью назвал Диксона своим преемником. Тем не менее, несмотря на свои связи с Бруно, которого Рим считал опаснейшим еретиком, а также на близость к королевскому двору Елизаветы Английской, Диксон в 1583 году в Париже открыто заявлял о своей поддержке Марии Шотландской и сохранял контакты с людьми, связанными со Священной Лигой. Несмотря на искреннюю дружбу с Сидни, он одновременно был шпионом, снабжая французского посла секретными английскими документами, в том числе и теми, которые подписывал Сидни. В 1590 году Диксон отправился во Фландрию с тайной миссией по поручению католических монархов. В 1596 году ходили слухи о его сотрудничестве с шотландским послом во Франции Джеймсом Битоном и с Карлом де Гизом, герцогом Майенн, который впоследствии стал главой Священной Лиги. С этой группой поддерживал отношения и лорд Джордж Сетон, чей сын Роберт в 1600 году стал графом Уинтоном и женился на Марии Монтгомери; этот союз дал начало младшей ветви семьи, графам Эглинтон. Битон, бывший архиепископ Глазго, имел тайные сношения с Лотарингским домом и де Гизами с 1560 года. В 1582 году, когда Диксон был еще в Париже, Битон и Генрих, герцог де Гиз, планировали вторжение в Англию при помощи армии, которая будет предоставлена им Испанией и папским престолом. В ночь перед казнью в 1587 году Мария Стюарт назвала в числе своих палачей Битона и Генриха де Гиза.

Александр Диксон олицетворяет путь, по которому шло формирование «эзотерических» и политических привязанностей, иногда совпадавших друг с другом, а иногда диаметрально противоположных. Тем не менее Диксон был относительно мелкой фигурой – по сравнению с настоящим английским «великим магом» той эпохи, доктором Джоном Ди. Ди тоже приходилось балансировать на опасной грани между враждующими фракциями, между интересами католиков и протестантов, между тягой к «эзотерическому» знанию и более насущными требованиями государства. Но ему не удалось выйти сухим из воды, как Диксону. Несмотря на то, что его приверженность протестантизму не подвергалась сомнению, он постоянно попадал под подозрение, однажды был арестован и подвергался непрерывным гонениям.

* * *

Ди родился в Уэльсе в 1527 году. Этот врач, философ, ученый, астролог, алхимик, знаток каббалы, математик, дипломат и шпион был одним из самых блестящих людей своего времени, истинным воплощением «человека Возрождения». Широко распространено мнение, что он послужил прототипом Просперо в «Буре» Шекспира, а его влияние – как при жизни, так и после смерти – было огромно. Именно Ди собрал разрозненные нити «эзотерики» и объединил их, подготовив дорогу для дальнейшего развития. Именно благодаря Ди и его работам в семнадцатом столетии Англия превратилась в центр «эзотерических» исследований. И именно Ди подготовил почву для появления масонства.

Двадцатилетним молодым человеком Ди уже читал лекции по основам геометрии в университетах континентальной Европы – например, в Ловейне и Париже. Во время бурного периода заговоров и контрзаговоров Лотарингского дома и де Гизов он свободно перемещался по всей Европе, находя приют в любой стране. В 1585–1586 годах он жил в Праге, которая при либеральном, миролюбивом и, предположительно, «эксцентричном» императоре Священной Римской империи Рудольфе II превратилась в новый центр «эзотерических» исследований. Он пользовался покровительством императора и возвратился домой с материалом, который позволит Англии превзойти Прагу.

На протяжении большей части жизненного пути Ди «эзотерика» в Англии оставалась тайным занятием или была воспринята только в ограниченных кругах. В Шотландии эти идеи расцвели пышным цветом, но благодаря Марии де Гиз и Марии Стюарт все шотландское в

глазах англичан выглядело подозрительным. Поэтому Ди и его английские последователи не могли установить важных связей с шотландскими философами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.